

Страна готовится к XXVII партийному съезду. Идет анализ того, что сделано трудовыми коллективами в течение пятилетки, какие новые резервы производства привлечены в действие, каковы недостатки в нашей работе. Идет обобщение и осмысление опыта. В первую очередь это касается партийно-политической работы в массах, повышения авангардной роли коммунистов, их инициативы и деловитости.

Под рубрикой «Партийная жизнь: смотр перед съездом» газета «Правда» опубликовала письмо сталевара двухвального сталеплавильного агрегата № 35, члена об-

ластного комитета партии Владимира Михайловича Шунина. Газета поддержала его предложение обменяться мнениями о роли и долге коммунистов в соответствии с требованиями сегодняшнего дня.

«Исключительно важно, — подчеркивает «Правда», — внимательно изучить новое, интересное, что появилось в работе партийных организаций, в делах коммунистов. Обобщая лучший опыт, нельзя, разумеется, оставить в тени и упущения, промахи».

Выступление нашего сталевара — начало большого и серьезного разговора о том, что необходимо сделать,

чтобы достойно встретить партийный съезд. Продолжить его могут и должны металлурги комбината при обсуждении статьи на собраниях партийных групп, в беседах с политинформаторами и агитаторами, на занятиях в сети политического и экономического образования.

Вопросы, поднятые В. М. Шуниным, его размышления о роли коммунистов и требованиях времени волнуют всех нас. Это разговор о месте в партийном строю, о долге и обязанностях, о чести и гордости члена ленинской партии.

Пишу в «Правду» впервые. И как ни стараюсь изложить поконкретней то, что считаю важным, письмо мое, чувствую, получится большим. Да и ведь сейчас, когда идет подготовка к XXVII съезду КПСС, хочется поразмышлять о многом, поделиться соображениями по многим вопросам. Поделиться откровенно, без утайки.

Партия учит нас оценивать и успехи, и недостатки трезво. Не преувеличивать, но и не умилять ни плохого, ни хорошего. Вот это и будет действительно принципиальный подход, какой, согласитесь, и необходим — в предсъездовском смотре наших дел.

Есть выражение: идти в ногу со временем. Оно, как отмечалось на недавнем внеочередном Пленуме ЦК КПСС, требует напряженной, творческой работы партийных организаций сверху донизу. Очень важно, помимо, всем и каждому именно со временем, с его задачами сверять свою работу, дела и помыслы. Поддаваясь будничной текучке, порой не осознаем сполна размаха и сложности осуществляемых в стране преобразований, а значит, и меры личной ответственности за них.

Не потому ли кое-кому в повседневных буднях недостает творческой жилки, хозяйской энергии? Иные ведь привыкли: отстоял ни шатко ни валко смену, «отметился» — ну и ладно, день позади... Выходит, тверже следует нам, коммунистам, помнить и реализовывать в трудовых коллективах ленинский завет: чем глубже преобразование, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение.

Чего скрывать, меня, да, наверное, и всех до глубины души беспокоило, что в начале пятилетки темпы развития народного хозяйства страны были ниже запланированных. Но верилось: партия безотлагательно разберется в причинах и примет меры. Так, известно, и происходит.

Взять Челябинскую область. Если за первые два года пятилетки сверх плана было выдано промышленной продукции на 33 миллиона рублей, то за следующие два — почти в девять раз больше. Ускорилась темпы роста производительности труда. Солиден вклад магнитогорцев в областную «копилку».

Это, конечно, хорошо. Однако вот что обидно: никак не можем научиться работать устойчиво, ритмично от начала и до конца года. Скажем, в прошлом месяце опять допустили срыв — задолжали десятки тысяч тонн чугуна, стали, проката. В столь же незавидное положение попали и металлурги Челябинска, Златоуста, Аши. Да и область в целом не справилась с выполнением плана. Почему? Сильные морозы, снегопады оследили доставку сырья, материалов, отгрузку продукции. Все так. Но сколько можно делать скидки на погоду? Ведь подобные ее «сюрпризы» не являются необычными для Урала, значит, надо быть всегда готовыми к ним.

Проблем и трудностей, словом, остается предоста-

ВРЕМЯ В ДЕЛАХ КОММУНИСТА

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: СМОТР ПЕРЕД СЪЕЗДОМ

точно. Но я так мыслю: главное — не закрывать на них глаза, не откладывать «на потом» то, что нужно решать уже сегодня. И решать предметно, квалифицированно. Шесть лет был членом бюро Магнитогорского горкома, сейчас вхожу в состав обкома партии, всегда старался быть в гуще забот парторганизации комбината, поэтому и могу уверенно говорить о том, что такой стиль руководства у нас утвердился все прочнее. Это и позволяет обеспечивать выполнение планов, ускорять интенсификацию производства.

Об интенсификации хочу сказать особо. Ныне нет заботы серьезней! Еще год назад обком поставил перед партийными комитетами и хозяйственными руководителями задачу, каких раньше никогда не ставил: продумать комплексные программы интенсификации производства, чтобы в двенадцатилетку пятилетки производительность труда повысилась в полтора—два раза. Не обошлось без ломки устаревших представлений, психологической определенной части руководителей и специалистов, подрастерявших в суесть текущих широту и смелость взгляда. Большинство выдержало экзамен, другие же освободили свои места для более энергичных, компетентных коллег. Зато лед тронулся. На тринадцати предприятиях, в том числе и на нашем комбинате, программы разработаны. Началась их реализация. Поддерживая передовые коллективы, бюро обкома обязало горкомы и райкомы, первичные парторганизации распространить плодотворную инициативу. Правильная, считаю, линия. И что не менее важно — твердая.

Да, мы многого уже добились, многому научились, выполняя решения XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК. А поработаем ударно в году нынешнем — достойно завершим пятилетку и успешнее новую, двенадцатую, начнем. Резервы имеются повсюду. И коммунисты наверняка согласятся, что один из существенных резервов — в дальнейшем повышении нашей авангардной роли. Давайте-ка опять обратимся к В. И. Ленину. «Мы, — настаивал он, — должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше...».

Знакомые слова! Произносим, цитируем их часто. Будем объективны: не только цитируем. Немало и принимаем, чтобы росли авторитет члена КПСС, сила его личного примера. Однако, «положа руку на сердце, спросим себя и товарищей: в полном ли соответствии с требованиями времени работаем? Всегда ли энергично проводим в жизнь установления партии и решения своих парторганизаций? Делаем ли каждодневно, ежечасно все, что могли бы и обязаны делать по долгу организато-

ров и воспитателей масс? Скажу, как думаю: даже самые деятельные, лучшие из нас не вправе ответить на эти вопросы только утвердительно. Впрочем, именно такие коммунисты и испытывают постоянную неудовлетворенность сделанным, нацелены на большее.

Сколько их, замечательных партийцев, на комбинате! Назову лишь некоторых. Сталевар Ю. Карташев — член бюро горкома партии, инициатор широко развернувшегося у нас движения «От дисциплины труда — к дисциплине поставок». Газовщик В. Наумкин — делегат XXVI съезда КПСС, Герой Социалистического Труда. Сталевар Н. Батраев — член обкома партии, первый на Магнитке полный кавалер ордена Трудовой Славы... Но бывает, слышу: мол, не всем звезды с неба хватать. Обычно намекают на награды и почет, которые, известно, приходят к достойным. Да ведь и не ради славы живем, работаем. А если уж под звездами подразумевать высокие цели, то к ним стремиться обязаны все.

Каждый из нас, требует Устав, должен быть борцом. Активным борцом за великие идеалы, за общее дело. Между тем в парторганизациях годами мирно сосуществуют «актив» и «пассив». Один за троих «квалифицируют» и на производстве, и в сфере общественной, а другие предпочитают не перетруждаться. И вовсе от стыда сгореть можно, когда люди, наглядявшись на некоторых работающих спустя рукава или морально нечистоплотных, недоуменно восклицают: «Зачем только вы их в партию держите?!». И впрямь, зачем?

Не проходит, пожалуй, заседания бюро парткома без приема нескольких молодых товарищей в кандидаты и члены КПСС. Отбор пополнения год от года ведем строже. Но на тех же заседаниях, бывает, исключают из рядов партии одного — двух человек. Как, скажем, могло произойти такое? Было время, на коксохимическом производстве создалось тяжелое положение. Участились аварии, возрос брак. Чтобы поправить дело, администрация, партком направляли на отстающий участок коммунистов из других цехов. И вот тогда начальник цеха Г. Гриневич всю свою энергию направил на строительство собственной дачи, для чего использовал людей, материалы, транспорт с производства. Отгрохал за счет государства дачку стоимостью в несколько десятков тысяч рублей. Моральный же ущерб, нанесенный нашему делу этим ловкачом (Гриневич осужден), никто не измерит.

Естественный отсев? Досадные ошибки? Лично я полагаю: мы не имеем права

на подобные отговорки. Что касается пассивных, то такими не только по своей вине становятся. В первом мартовском цехе, членом партбюро которого являюсь, давно это уяснили. Стараясь никого не упускать из виду, «охватить» всех партийными поручениями, общими заботами. И вчерашний молчун высказывает интересную мысль и сам берется ее осуществить; рабочий, чью фамилию при подведении итогов соревнования называли далеко не первой, опережает многих. Или Анатолий Балац. Мастер большегрузных печей, он, правда, и прежде не был в «пассиве», но раскрылся по-настоящему, когда его избрали партгрупоргом. Оказался вожаком, какого поискать. Тут и горение, и общительность, и требовательность. Послушали бы Анатолия на сменном-встречных собраниях, ставших у нас хорошей школой воспитания. Ни один факт нарушения дисциплины не остается без строгой оценки.

С начала года магнитогорские металлурги трудятся в условиях экономического эксперимента. Этому предшествовала солидная подготовка. Еще в прошлом году на работу по-новому перешли семь цехов. Там, где коммунисты выступают активными пропагандистами и проводниками эксперимента, дело ладится. Ширится соревнование под девизом проработать два дня в году на сэкономленных материалах, сырье и топливе.

На днях встречаю знакомого из соседнего цеха. Хмурый, неразговорчивый. Оказывается, «по карману ударили». Как? А так: сталевар, выплавивший при стопроцентном выполнении заказов (важнейший показатель) больше всех металла, получил за месяц 539 рублей, а кто меньше всех — 287 рублей. «Ножницы» у разливщиков стали — 200, у мастеров, тоже включенных в бригады, — до 250 рублей. Вот что значит уйти от уравновешивания показателей передовиков и отстающих, доверить бригадам, их советам самим с учетом коэффициента трудового участия определять вклад каждого. Не буду таить: не всем справедливый порядок нравится. Еще бы, можно было работать шалаяй-валяй, транжирить сырье и материалы, гнать брак, получать же чуть ли не вровень с передовиками. Приходится разъяснять, убеждать цифрами и фактами, воспитывать. Тут, кстати, и политическая зрелость коммунистов проверяется. Спасав перед демагогом, не нашел аргумента в споре — расписался в недостаточной зрелости.

Возникают, однако, ситуации, когда не просто объяснить людям, почему что-то делается так, а не так. Имею в виду не только проблемы в информированности

коммунистов. Хотя на несельские мысли наталкивают, скажем, результаты проведенного нашим горкомом анкетирования выборного актива: даже члены городского, районных комитетов партии признавались, что не всегда в состоянии ответить на возникающие у людей вопросы. Ибо слабо информированы, чем заняты и как решают назревшие проблемы местные и вышестоящие органы... Имею в виду и другие пробелы. Попробуйте, например, объяснить рабочим, почему их вклад в общий котел оценивается по коэффициенту трудового участия, а работников министерств и ведомств, в чьих руках судьба многих коллективов, это не касается. Спустили вниз взятые с потолка планы, выдали неразумное указание, и ничего. Ни в зарботке, ни в метраже кабинетов не потеряли.

Вспоминаю свое выступление на прошлой областной партконференции. Говорил о том, что еще в 1975 году принималось решение о реконструкции комбината. Сколько громких речей произнесло тогда! О решении же по сути забыли. Между тем большинство агрегатов эксплуатируем десятки лет, многие устарели, часто выходят из строя. Недавно издан новый документ. На сей раз — о коренной реконструкции, с заменой мартонов конвертерами. Начало — нынешний год. Особого же разворота работ не чувствуется.

Прощая необязательность кому бы то ни было, мы тем самым плодим новую рать обещалкиных. «Сошло с рук пустозвонство Иванову, Петрову, Сидорову, поди, и мне сойдет», — рассуждает, извините за резкость, чиновник с партбилетом. И нередко сходит. Ну пожурят, предупредят. Он же всегда готов пустить слезу, сослаться на «объективные» причины, заодно наобещав снова с три короба... В последнее время обком ужесточает спрос с кадров. Но не обходится и без длительных «уговариваний», от которых иным работникам ни жарко, ни холодно. Члены обкома помнят, сколько раз критиковали неудовлетворительную работу объединения «Челябинскуголь». Ему оказана и значительная помощь. Генеральный директор объединения А. Дружинин, отвечая на критику, представил мероприятия «по обеспечению устойчивой работы». И что же? Мероприятия не выполняются.

Много говорим о первоочередной ответственности каждого перед своей парторганизацией, трудовым коллективом. Однако и поныне проступки руководящих работников нередко рассматривают у нас только вышестоящие органы. Без совета с коммунистами. Без их ведома. Частенько не считают нужным хотя бы задним чи-

слом проинформировать людей о принятом решении.

Горком за просчеты в работе объявлял партийные взыскания ряду специалистов комбината. Спроси у людей: выносил ли горком взыскания нашим руководителям? Если да, то за что? Многие лишь плечами пожмут. Кто-то, может, и вспомнит, да не впопад. Так рождаются слухи, кривотолки.

Есть резон задуматься о характере, содержании критики, с которой выступаем. Ее прибавилось в парторганизациях. Это хорошо. Но к чему она порой сводится? К разговору об одних и тех же недостатках. А ведь за каждым из них — конкретный человек. Критика же зачастую безымянна.

В январе на заседании бюро обкома наш директор Л. Радюкевич отчитывался о работе хозяйственного руководства комбината по повышению эффективности производства. Отдавая должное сделанному нами, бюро выявило неиспользованные возможности, наши «узкие места». Пострадал ли от этого авторитет Магнитки? Нет, конечно. Авторитет делами укрепляется. По наследству не передается.

Перечитал написанное и только сейчас заметил: дважды обращался к Ленину, и дважды, в двух разных, случаях бы, его заветах упомянуто слово «поднять». В первом случае: поднять интерес и сознательное отношение масс к осуществляемым преобразованиям. Во втором — поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше... Случайный повтор слов? Совсем не случайный. Ведь чем выше авангардная роль коммунистов, мобилизующая сила их личного примера, тем выше сознательность, инициатива масс. Взаимосвязь прямая, непосредственная... Таково и требование времени.

Заканчивая, вижу, что не обо всем, что радует и что волнует меня как коммуниста, написал. Возможно, в чем-то и не до конца прав. Так ведь лишь из многих мнений можно выбрать самое верное. Надеюсь, «Правда» вынесет мое письмо на суд читателей, потому и обращаюсь к ним с предложением обменяться мыслями по затронутым и другим, не менее важным вопросам жизни и работы партийных организаций, коммунистов. Думаю, разговор может выйти полезный. Особенно сейчас, когда мобилизующие, ответственные задачи выдвинул мартовский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС, когда не за горами очередная сессия партии.

В. ШУНИН,
сталевар Магнитогорского металлургического комбината имени В. И. Ленина, член Челябинского обкома КПСС.
(«Правда» от 20 марта 1985 г.)